

ДЕЛО КОЗЛОВСКОЙ. ЛАБОРАТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФАЛЬШИВОК [РАССЛЕДОВАНИЯ ГАЗЕТЫ «DZIENNIK GAZETA PRAWNA»]

- Варшава, 25.06.2019
- Збигнев Парафиянович и Бартек Годуславский, «Dziennik Gazeta Prawna»

«**Dziennik Gazeta Prawna**» располагает полной версией отчета молдавской следственной комиссии по делу Фондации «Открытый Диалог». Из документа вытекает, что в деле ФОД Польша, возможно, сотрудничала с подконтрольными олигарху Владимиру Плахотнюку спецслужбами Молдовы. Дело получило огласку две недели назад – после того, как в Молдове к власти пришла оппозиция (которую поддерживают Европейский Союз и США). Премьер-министром стала Майя Санду, а вице-премьером – Андрей Нэстасе; оба они знакомы с Козловской и наравне с ней были главными мишенями следственной комиссии.

Президент **Фондации «Открытый Диалог»** имеет бельгийский вид на жительство. Вчера, на основании Статьи 25 Конвенции о применении Шенгенского соглашения, ее имя удалили из Шенгенской информационной системы (ШИС) – это означает, что она может **беспрепятственно перемещаться по Шенгенской зоне**. Предоставленные польскими спецслужбами засекреченные доказательства того, что Козловская угрожает национальной безопасности, недавно поставил под сомнение Воеводский административный суд, о чем написал портал Onet. О шаткости этих данных мы писали в «DGP» еще в сентябре прошлого года, ссылаясь на информаторов, связанных с Агентством внутренней безопасности. Теперь это подтвердил суд. Мы ознакомились с апрельским вердиктом Воеводского административного суда Варшавы и его обоснованием. «Dziennik Gazeta Prawna» располагает полной версией отчета молдавского парламента – отчета, который имел целью скомпрометировать ФОД и фирму Бартоша Крамека «Silk Road Biuro Analiz i Informacji». Это сплав правды, полуправды и явной лжи. Мы также ознакомились со свидетельствами лиц, участвовавших в работе следственной комиссии, результатом которой является этот документ. В разговоре с нами они рассказали о закулисных обстоятельствах составления отчета и давлении со стороны олигарха Владимира Плахотнюка (которого две недели назад отстранили от власти). Собственно, именно против него выступала ФОД в своей молдавской деятельности.

Происходящее в Польше и Бельгии вкупе с новостями из Молдовы позволяет предположить, что **польское государство в своей борьбе с ФОД близится к поражению**. Нет никаких доказательств связи Козловской с российскими спецслужбами. К тому же в Молдове правительство возглавила тесно сотрудничающая с ФОД Майя Санду, которая теперь получила поддержку США и Европейского Союза, а также признание со стороны России. Это можно считать кардинальной переменной в восточноевропейской политике, в которой тон задают Брюссель и Вашингтон. А ведь именно связи с ней и ее окружением должны были стать ключевым доказательством того, что Фондация причастна к подозрительным финансовым схемам и отмыванию денег в рамках так называемого «молдавского ландромата». Однако ни молдавский отчет, ни проверка, проведенная в ФОД Лодзинским таможенно-финансовым управлением, ничего подобного не выявили (мы располагаем документом, в котором содержатся результаты этой проверки. Что

касается связанной с ФОД фирмы мужа Людмилы Козловской – «Silk Road Biuro Analiz i Informacji», – ее проверка все еще продолжается).

Месть Плахотнюка

Авторами 34-страничного румынскоязычного отчета следственной комиссии молдавского парламента являются шестеро депутатов. Половина из них представляет подконтрольную Плахотнюку **Демократическую партию**. Как утверждает один из собеседников «DGP», работу над документом неофициально курировал кум Плахотнюка, заместитель председателя Демократической партии **Андриан Канду**. *«Именно он, хоть и, не будучи членом следственной комиссии, редактировал окончательную версию – это доказывает информация, содержащаяся в так называемых метаданных Word'овского файла, в котором был сохранен отчет до того, как его конвертировали в pdf, – сообщил информатор «DGP». – Из них явственно следует, что документ редактировал или полностью написал Канду и его люди»,* – добавил он.

Плахотнюк, который начал свою карьеру **сутенером**, а впоследствии стал накапливать **эротические видеозаписи**, компрометирующие его политических и деловых соперников, безраздельно властвовал в стране до середины июня этого года. Неделю назад, сразу же после беседы с послом США, он бежал из Кишинева на машине через сепаратистскую территорию Приднестровья в Одессу, а оттуда самолетом в Стамбул. В течение нескольких лет Плахотнюк пользовался поддержкой запада, поскольку обеспечил соглашение об ассоциации с Европейским Союзом и, по крайней мере, в своих заявлениях, гарантировал геополитическую ориентацию на Запад и сдерживание российского влияния в Молдове, расположенной у восточной границы ЕС и НАТО. Он утратил эту поддержку, когда оказалось, что для него соглашение было не более чем алиби, позволявшим ему бесконтрольно – по образцу **Виктора Януковича** – разворовывать бюджет государства, в котором назревал бунт.

Летом прошлого года, после того, как имя Козловской внесли в ШИС, Плахотнюк – прямо сославшись на заявление министра-координатора спецслужб **Мариуша Каминского** – распорядился учредить следственную комиссию с целью разоблачить диверсионную деятельность ФОД. Объектом этой охоты была не только выступавшая против Плахотнюка Козловская, но прежде всего стремящаяся к власти прозападная оппозиция. *«Это была попытка делегалить те группы, которые могли представлять для него угрозу»,* – сказала тогда в беседе с «DGP» **Наталья Морарь**, молдавская журналистка и активистка, сотрудничающая с Майей Санду и Козловской. По мнению Морарь, целью Плахотнюка была полная монополизация государства, создание такой системы власти, которая опиралась бы на семью и близких знакомых; на румынском это называется «cumetrie», кумовство.

Молдавская следственная комиссия, вдохновленная действиями Польши против ФОД, приступила к работе 5 октября 2018 года; во главе ее стоял человек, пользующийся доверием Демократической партии и самого Плахотнюка – юрист **Игорь Время**. Его непосредственным вышестоящим начальником был вышеупомянутый Канду. Главным источником информации для комиссии были три местные спецслужбы, подконтрольные олигарху: Служба информации и безопасности (СИБ), Министерство внутренних дел и Служба по предупреждению и борьбе с отмыванием денег (СПБОД). В документе читаем, что по делу ФОД и оппозиции показания давали, среди прочих, глава СИБ Василий Ботнар, глава СПБОД Василий Шарко и госсекретарь МИДа Дорин Пуриче. Отчет

утверждает, что Фондацию финансировало российское министерство обороны, а перевод средств осуществлялся через оффшорные зоны. Однако вышеперечисленные утверждения не подкреплены никакими доказательствами. Отчет также сообщает, что главный донор Фондации – **Петр Козловский**, брат Людмилы (это не тайна, ФOD никогда этого не скрывала; данная информация фигурировала, среди прочего, в Отчете Марцина Рея – польской публикации, описывающей связи Фондации) и его деловые партнеры: Аркадий Агарков, руководитель Санкт-Петербургской компании «Сталь» и Андрей Бровченко, тоже проживающий в Санкт-Петербурге. Кроме того, в отчете молдавской комиссии говорится, что сестра Людмилы **Елена Мирошникова** является совладелицей сети фирм в Севастополе (эти данные тоже фигурировали в Отчете Рея). Согласно комиссии, ФOD получала деньги от названных выше лиц, а компания «Silk Road» сотрудничала с рядом фирм, связанных с Петром Козловским или принадлежащих ему («DGP» имеет в своем распоряжении их полный список; о некоторых из них – не указанных в Отчете Рея – молдавская сторона могла узнать от поляков, чем, возможно, нарушила финансовую тайну в рамках следствия, все еще проводящегося в отношении «Silk Road»).

Все вышеуказанные лица давно уже появляются в сообщениях польских СМИ в контексте связей Козловского с крымским предприятием **«Маяк»**, производящим **морское освещение для российского флота**.

«Связей с братом Людмилы и того факта, что он был главным донором, мы никогда не скрывали. Информация о «Маяке» тоже не является тайной. Но нам трудно понять аргументы о его связях с Россией, поскольку живет он во Флориде, из Крыма уехал в начале 2014 года, поддерживал проукраинскую организацию, а с «Маяком» уже не имеет ничего общего», – поясняет в разговоре с «DGP» **Бартош Крамек**, глава фирмы «Silk Road» и муж Людмилы Козловской. Из наших данных следует, что в Крыму осталась часть семьи Козловской. – *«Некоторые поддержали аннексию полуострова. Как говорится, стали ватниками. Однако это не имеет никакого отношения к деятельности Людмилы в Польше»,* – заявляет наш информатор. В Украине часты случаи раскола в семье на почве того, кто как относится к событиям 2014 года, произошедшим на Майдане и после него. Такова, например, история бывшего шахтера из-под Луганска, а ныне известного киевского журналиста и писателя Максима Бутченко. Часть его семьи поддержала сепаратистов из Луганской Народной Республики. Сам он участвовал в «Революции достоинства», боролся против Виктора Януковича. Своих родственников он называет термином, который в украинской столице не одобряют из-за отсутствия пренебрежительного оттенка: «ополченцы».

Оффшорная сеть

В молдавском отчете много говорится о средствах, которые некие компании, зарегистрированные в оффшорных зонах (у нас есть полный список этих компаний и мест их регистрации) якобы переводили на счета фирмы Крамека «Silk Road Biuro Analiz i Informacji». По имеющимся данным, две из них – Kariastra Project и Stoppard Consulting – действительно в прошлом сотрудничали с Петром Козловским. Однако в отчете **нет ни одного доказательства** того, что посредством этих компаний Козловский отмывал деньги или что они непосредственно переводили деньги на счет ФOD либо «Silk Road». Бартош Крамек, которому мы предъявили список указанных в отчете компаний, отрицает какие-либо связи с ними.

Молдавский отчет также содержит информацию о том, что фирма «Silk Road» якобы перевел 2 тысячи долларов на счета молдавского предприятия, которое оказывает поддержку оппозиционной группе «Платформа "Достоинство и правда"» (Platforma Demnitate și Adevăr) во главе с **Андреем Нэстасе** – новым вице-премьером в поддерживаемым Западом правительстве Майи Санду. Раньше парламентарии из следственной комиссии вели охоту на прозападную оппозицию, а теперь хвастаются властям, что выявили эти данные «в процессе следствия, проведенного молдавскими специальными службами совместно с зарубежными партнерами». Не исключено, что речь идет о польском Агентстве внутренней безопасности.

На наш вопрос о том, предоставляла ли польская сторона информацию о Крамеке или Козловской молдавским институтам (на тот момент полностью подконтрольным олигарху Владу Плахотнюку) и о том, в какой степени Варшава сотрудничала с Кишиновом в деле ФОД и «Silk Road», ответил **Отдел анализа и коммуникаций Департамента национальной безопасности КППП** [Канцелярия премьер-министра Польши. – прим. перев.] Под заявлением не стояло имени и фамилии автора. «Уведомляем вас, что Агентство внутренней безопасности проводит следствие в отношении деятельности Фондации «Открытый Диалог» и управляемого Бартошем Крамеком общества «Silk Road Biuro Analiz i Informacji». Дело возбудила прокуратура на основании сообщения главы государственной финансовой инспекции, проводившей финансовую проверку в ФОД. Сообщаем также, что на данный момент службы выполняют свои уставные задания. Подробности деятельности служб не доводятся до сведения общественности в связи с законодательными ограничениями», – говорилось в ответе.

Документ молдавского парламента также цитирует популярную в Польше статью с украинского портала «антикор», где Козловскую (без каких-либо доказательств) обвиняют в связях с российскими спецслужбами. Чтобы этот материал выглядел правдоподобно, члены парламента упоминают рекомендацию контрразведки Агентства внутренней безопасности – рекомендацию, которая позволила внести Козловскую в базу данных ШИС и которую впоследствии подверг сомнению Воеводский административный суд. Несколькими предложениями ниже отчет содержит ложную информацию о том, что в отношении Козловской якобы было возбуждено дело в Украине. В сентябре прошлого года мы уже продемонстрировали в «DGP», что бродящий по сети отсканированный документ по этому делу – фальшивка. Человек, чья подпись стоит под документом – бывший заместитель Генерального прокурора Украины **Виталий Касько** – в разговоре с нашей газетой заявил, что не видел этого документа и никогда не подписал бы его. Мы также спросили главу украинского МИДа **Павла Климкина**, действительно ли проводится такое следствие. Он опроверг эту информацию. На вопрос «DGP» о том, как он относится к делу Козловской в Польше, Климкин ответил загадочно: «А что, в Польше есть какое-то дело Козловской?»

Рекомендации олигарха

Главный вывод молдавского отчета таков: ФОД вмешивалась во внутренние дела государства Молдова (в Польше подобные обвинения в адрес ФОД высказывают политики из партии «Закон и справедливость») и финансировала молдавскую оппозицию из незаконных источников. Проявлениями этой деятельности, согласно отчету, были анти-плахотнюковский лоббинг в Европейском парламенте, поддержка Вячеслава Платона, обвиняемого в выводе из молдавских банков 1.5 миллиардов долларов через т.н. «ландромат» (в завтрашнем выпуске «DGP» мы опубликуем материал о механизме

ландромата, о попытке связать его с ФОД и о самом Платоне), приглашение на международные конференции таких людей, как Санду и Нэстасе, а также оплата их перелета в Брюссель.

ФОД действительно поддерживала оппозицию и заявляла, что Платон – не подозрительный бизнесмен, сотрудничавший с Плахотнюком, а жертва режима Плахотнюка (в 2017 году в результате политически мотивированного судебного процесса Платона приговорили к 18 годам тюрьмы). Для молдавских властей лоббизинг со стороны Фондации был болезненным ударом, поскольку он привел, среди прочего, к тому, что Европейская Комиссия ограничила средства, выделенные ЕС для помощи Молдове (20 миллионов евро в год). В Польше по приглашению ФОНД находилась адвокат Платона Ана Урсаки, которую Плахотнюк обвинил в руководстве организованной преступной группировки, занимающейся отъемом жилья. Кроме того, ей предъявили обвинение в заказе убийства. В действительности олигарх так яростно атаковал сотрудничающую с оппозицией Урсаки потому, что в связи с работой по делу Платона она владела обширной информацией о бизнесе Плахотнюка и делилась этими сведениями с Брюсселем, Берлином и Варшавой. В 2017 году в разговоре с «DGP» Урсаки утверждала, что часть информации об оффшорных зонах, где Плахотнюк прячет свои деньги, ее клиент передал офицеру ФБР во время допроса в Киеве, прямо перед депортацией в Кишинев. (Платон, хотя и имел не только молдавский, но и украинский паспорт, летом 2016 года был задержан в Киеве и передан властям в Кишиневе. В 2016 году президентом Украины был на тот момент близкий друг, а в прошлом деловой партнер Плахотнюка **Петр Порошенко**).

Низкое качество журналистики

По нашим данным, молдавский отчет был передан польской стороне. Как сообщает один из наших информаторов, вопрос о ФОНД, по всей вероятности, подняли на встрече министра **Яцека Чапутовича** с его молдавским коллегой **Тудором Ульяновским** во время заседания Совета Министров ОБСЕ в Милане, в декабре 2018 года. То есть тогда, когда Плахотнюк еще стоял у власти.

Примерно в то же время **Джордж Кент**, заместитель помощника Госсекретаря США по вопросам Европы и Евразии, назвал молдавский отчет неправдоподобным. Он заявил, что этот документ представляет собой форму давления, «инициированного олигархом Влада Плахотнюком». В создании документа не участвовала тогдашняя молдавская оппозиция, которая теперь пришла к власти. Еще один наш собеседник утверждает, что в отчет можно было вписать все что угодно, поскольку заседания следственной комиссии проходили за закрытыми дверями, а Плахотнюк благодаря своему куму Андриану Канду имел полный доступ к тексту.

Мы попросили Яцека Чапутовича, главу МИДа, дать оценку качества молдавского отчета, а также спросили его о том, **вычеркнет ли Польша Козловскую из ШИС**, когда та получит вид на жительство в Бельгии. Мы так и не получили ответа до того, как этот выпуск «DGP» отправился в печать.

Кроме того, мы попросили Игоря Врема – руководителя молдавской следственной комиссии, составившей отчет о ФОНД – прокомментировать ситуацию. Он тоже не ответил на наши вопросы.

Сама Козловская в беседе с «DGP» сообщила, что она уже давно требует опубликовать всю информацию, на основе которой ее назвали угрозой польской национальной безопасности. *«Они не соглашаются это сделать, потому что в секретных документах ничего на меня нет. Что подтвердил в своем вердикте Воеводский административный суд, – сказала глава ФОД. – Заработал такой специфический механизм взаимного цитирования и накручивания. Сначала Молдова сослалась на запрет въезда и позицию Польши [заявление Станислава Жарына, озвученное летом прошлого года. – прим. ред.], согласно которому я представляю угрозу безопасности. Тем самым она обосновала необходимость создать парламентскую следственную комиссию. А затем Польша воспользовалась данными молдавского отчета, обвиняющего нас. Обе стороны преподнесли свои выводы как очевидную истину. Проблема в том, что ни одно из этих двух государств не представило ни одного доказательства, которое могло бы скомпрометировать меня и Фондацию», –* подытожила она.

Если вы хотите поделиться с нами информацией, свяжитесь с DGP по защищенному электронному адресу: dziennik@tutanota.com

Источник:

<https://wiadomosci.dziennik.pl/swiat/artykuly/600933,ludmyla-kozłowska-fundacja-otwarty-dialog-sledztwo.html>

Оригинальное название: «Sprawa Kozłowskiej. Laboratorium państwowej tandety [ŚLEDZTWA DGP]»